

Фан Цянь, вероятно, не ожидал, что я ударю его по лицу, поэтому он сидел, тупо уставившись на меня, пока я сердито смотрел на него. В маленьком пространстве был слышен только звук нашего тяжелого дыхания.

Увидев, что его щека покраснела и опухла, я невольно вздохнул, что поступил так жестко. Я протянул руку и погладил его по щеке, затем заключил его в объятия и прошептал ему на ухо: "В следующий раз, сначала подумай"

Фан Цянь замер, услышав это, и резко оттолкнул меня на место второго пилота и прошептал: «Почему ты мне это говоришь, почему ты?» Затем, прежде чем я успел среагировать, он нажал на газ и машина резко направилась к центру городу. Мимо пробежали бесчисленные красные огни...

Он слишком сильно толкнул меня, и я ударился о дверцу машины. Я сел прямо и ничего не сказал. В небольшом пространстве я мог только слышать поверхностное и тяжелое дыхание Фан Цяня. Что-то с ним было не так, хотя выражение его лица было решительно спокойным.

Он смотрел прямо на дорогу перед собой, руль быстро вращался. Не знаю, как долго мы ехали, он внезапно нажал на тормоз, и машина с визгом остановилась. Он задыхаясь, смотрел на тихий перекресток впереди. Я моргнул и посмотрел на него, а потом в сторону перекрестка. Перекресток мне знаком, потому что я пробыл здесь пять лет и ни разу не видел Фан Цяня. Я вдруг подумал, может быть, дело не в том, что Фан Цянь не был здесь раньше, он был, просто оставался на этой месте, где мы стоим.

Фан Цянь крепко держал руль и смотрел вперед. Мало кто проходил там в такое время. Фан Цянь вздохнул, сузил свои прекрасные глаза феникса и прошептал: «Скажи мне, почему я должен жить, я один на этом свете. Зачем мне еще жить? Я презираю себя... Он не знает, но я не хочу... Он сказал, чтобы я жил. Когда я встречаюсь лицом к лицу со смертью, я должен идти к врачу, чтобы он вылечил мои раны, мне нельзя умереть. Как ты думаешь, есть ли в этом мире кто-нибудь, кому больнее?"

Я тупо уставился на Фан Цяня, на лице которого были гнев и печаль, которых я никогда раньше не видел. Он указал на дорогу впереди: «Ты все спрашивал меня, почему я хочу умереть, тогда кто может мне сказать, почему я должен жить? Знаешь, он умер рядом со мной, прямо там, и когда он умирал, он все еще говорил мне, чтобы я жил. В то время за нами гналось много людей, и у меня даже не было времени спрятать его. Мне пришлось уйти одному. Знаешь, что после него ничего не осталось. Даже если я отомстил за него потом. Ну и что, я не смог найти его тело ... Люди в Дунчэне сказали мне, что когда они нашли его, он уже был мертв. Чтобы излить свою злость, они вынесли его труп, и изрубили на куски. В конце концов я не знаю, куда они бросили его тело ... Я не могу его найти ..."

Фан Цянь кривил губы. Он не плакал, и его тон был нормальным, но скорбь заполнила машину, а я потерял дар речи.

Я тоже помню все до самого конца, но на тот момент, я уже был мертв и не было чувств... Я

был бандитом, нас предали, и в итоге я умер без целого тела, больше нечего сказать.

«Теперь я отомстил за него, но я искал по всему Пекину и не смог найти даже его костей. Что еще я могу сделать? Только из-за его слов, которые позволили мне жить, я существую. Не знаю, сколько я еще смогу это выносить?» Фан Цянь посмотрел на меня, его лицо было отвратительным, а глаза красными.

В моей памяти этот человек всегда был спокойным, с холодным лицом и чрезвычайно красивым. Но теперь это моя вина, что все так ужасно.

Подумав об этом, я вздохнул, открыл рот и сказал: «Цянь, на самом деле, я просто...»

«Ты знаешь, почему я согласился на твое условие?» Фан Цянь прервал меня, говоря слово за словом: «Потому что твои глаза слишком похожи на его. Но именно поэтому, я иногда хочу уничтожить тебя. Почему ты смотришь на меня такими глазами? Ты знаешь, что я ненавижу это больше всего в своей жизни».

Глядя на стиснутые зубы Фан Цяня, тяжесть на моем сердце удвоилась. На самом деле, этот человек очень хрупок, и я никогда не думал, что ему будет так плохо. Медленно я протянул руку, обнял его и прошептал: «Я не знаю, что сказать. Я просто думаю... если бы все повторилось, он все равно поступил бы также».

Фан Цянь прислонился ко мне и не сказал ни слова. Я почувствовал тепло на своем плече. Я знал, что он очень устал. Он никогда не был человеком, который выплескивает свои эмоции на окружающих. Вероятно, он не говорил это никому за последние годы. Даже, если ему плохо, он скорее всего пойдет напиваться в бар. Причина, по которой он сегодня так не контролирует себя, вероятно, в том, что я смотрел на него своими глазами и спросил его, почему он не заботится о себе. На самом деле, это нормально, если можно выговориться, сердце становится более пустым, можно вложить в него новые эмоции и чувства.

Фан Цянь опирался на мое плечо и ничего не говорил. Время шло медленно. Я не знал, как долго мы так долго обнимались. Я тяжело вздохнул, мои глаза были немного горячими, я слегка сжал руки вокруг его талии и прошептал ему на ухо то, что мне давно хотелось: «Цянь, если я скажу тебе, что я Фан Дун. Ты поверишь в это? Если я расскажу тебе обо всем, как мы ладили, что говорили друг другу. Ты поверишь, что я Фан Дун, или ты решишь, что меня кто-то подослал».

Изначально я планировал сохранить это слово, пока он снова не влюбится в меня, но, глядя на него сейчас, я думаю, можно сказать ему раньше. Если он не поверит, то я потихоньку заставлю его это сделать. Однажды он поверит...

После того, как я закончил говорить, я затаил дыхание и стал ждать ответа Фан Цяня, но он лежал у меня на плече, не двигаясь. Я растерялся, и поспешно мягко оттолкнул его, только чтобы увидеть, что у Фан Цяня закрыты глаза. Он тихо заснул, с его длинных ресниц свисали хрустальные слезы, я смотрел, как он моргает, приходя в себя, и, вполголоса выругался:

"Бля.., признался..."

Фан Цянь так до конца и не очнулся, я не стал его будить, аккуратно посадил его на место второго пилота и, осторожно поцеловал в лоб, а затем поехал.

Честно говоря, мне было все же немного грустно в пути. Первоначальная идея заключалась в том, что Фан Цянь услышав мою исповедь, соглашается, мы обнимаем друг друга, а затем возвращаемся и ложимся в кровать, чтобы компенсировать последние пять лет. Потом мы решаем, как будем жить в будущем, и, наконец, все счастливы.

Что происходит сейчас? Он спит, кто знает, будет ли возможность рассказать все это завтра, кто знает, смогу ли я сделать это так легко. Думая об этом, я еще более раздражаюсь, и не могу не вздохнуть...

Фан Цянь заснул, поэтому я поехал на его машине обратно в старый дом Оуян. Когда я вернулся, дом был ярко освещен, матушка Чжан и другие еще не спали. Когда они увидели мужчину, которого я поддерживал, их глаза расширились от изумления. Я растерялся, когда посмотрел на них. Не спать в это время. Почему они не заняты сегодня вечером?

"Молодой мастер, вы вернулись." Матушка Чжан действительно давно служила в семье Оуян. Я кивнул и сказал: "Я пойду спать".

На лице матушки Чжан появилась горькая улыбка. Она посмотрела на второй этаж и ничего не сказала. Только тогда я услышал грустную песню, играющую в комнате Ян Фэна на втором этаже.

Я сузил глаза и кивнул ей, затем отвел Фан Цяня в свою комнату, включил кондиционер, накрыл его тонким одеялом и осторожно подошел к двери комнаты Ян Фэна.

Дело не в том, что я заботился о нем, а в том, что боялся, что сон Фан Цяня будет нарушен его музыкой, играющей посреди ночи.

Когда я подошел, дверь Ян Фэна была открыта. Я увидела Ян Фэна, сидящего на земле в окружении винных бутылок, пива и ликера, и он держал окурок в руке. Он тупо глядел на сигарету, та была наполовину выкурена, и кажется еще в прошлом веке, но Ян Фэн смотрел на нее так, как будто видит младенца... И песня, струящаяся в комнате - это "После того, как сигарета погаснет".

Не держи

на этот раз я уйду первым

Прощание действительно похоже на бокал вина

ты улыбнулся и протянул руку

ты говоришь. давай дорожить пошлым

Слезы текут

Ты говоришь о любви, о которой ты даже не догадываешься

Ты сказал, что если мы встретимся снова

не надо ничего говорить

только нежно пожмем друг другу руки

Мы просто улыбнемся, как потерянные друзья.

Когда ты говоришь, что уходишь

не смотри назад.

я смотрю, как ты уходишь

Дорогой, я хочу, чтобы это был просто сон

Ты сказал, что сигарета вот-вот погаснет

Сигарета вот-вот погаснет

Я ненавижу тебя, уходи

Ты говоришь, держи меня крепче, заставь меня почувствовать боль

Не смотри назад

я смотрю, как ты уходишь

Прости, дорогой, я смотрю, как ты уходишь, как ты уходишь.

В будущем я всегда буду помнить текст этой песни, а также, как Ян Фэн смотрел в оцепенении на окурок...

Я тихо вышел из комнаты Ян Фэна... Вернувшись в комнату, я увидел, что Фан Цянь все еще мирно спал, и я наклонился, чтобы поцеловать его в губы.

У каждого своя печаль, и у нас тоже, но теперь мы с Фан Цянем все-таки счастливы...

Нежно поглаживая брови Фан Цяня пальцами, я тихо сказал в своем сердце “дорогой, я не позволю тебе смотреть, как я ухожу на этот раз”.

<http://bllate.org/book/13889/1224273>